

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ СОЮЗ МЬЯНМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье анализируется процесс государственного строительства в Республике Союз Мьянма, начавшийся в феврале 2021 г. после прихода к власти военных во главе с временным президентом генералом Мьин Шве. Эволюция политического режима в Мьянме представляет собой долгий путь, в ходе которого страна испробовала открытую военную диктатуру, изоляционистские практики, «бирманский социализм», переходный и гибридный режим, сочетающий гражданские и военные институциональные элементы. Страна пережила даже период «бирманской перестройки», с которой были связаны демократические надежды многонационального народа Мьянмы, однако они не оправдались. События 2021 г. дали стране еще один исторический шанс реализовать программу справедливых реформ, главная из которых — прекращение многолетней вооруженной борьбы этнических сепаратистов и государственное строительство режима «дисциплинированной многопартийной демократической системы с полной справедливостью» на новых суверенных основаниях. Авторы статьи сравнивают этот проект государственного строительства с идейным наследием русских философов неолиберальной школы начала XX в. (В.М. Гессен, И.В. Гессен, Б.А. Кистяковский, П.Н. Милюков, П.И. Новгородцев, С.Л. Франк, П.Б. Струве и др.) и находят параллели с современным проектом новой государственности в Мьянме.

Ключевые слова: Мьянма, военные, государственное строительство, суверенитет, дисциплинированная демократия, российская неолиберальная политико-правовая доктрина.

Авторы

Абрамова Марианна Григорьевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Пье Соне Аунг

Выпускник магистратуры кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Республика Союз Мьянма)

В новых геополитических условиях, связанных с началом в 2022 г. специальной военной операции России на Украине, происходит разделение государств на два лагеря.

И линия разделения связана, скорее, не с тем, чью сторону примет то или иное государство в сложносоставном украинско-российском конфликте, а с тем, насколько та или иная страна

хочет отстоять свой суверенитет, независимость и обрести (или сохранить) свою политическую субъектность.

В этом смысле текущий момент мирового политического процесса приобретает для Республики Союз Мьянма чрезвычайно важное значение.

Мьянма на протяжении десятилетий была в изоляции на международной арене, ее часто называли «страной-изгоем». Еще с колониальных времен ее статус был особенным: она была не просто английской колонией, но и находилась под управлением колониальной же Индии, что способствовало двойному гнету и обусловило сложность отношений с Индией в будущем. Достаточно противоречивыми были на протяжении всей истории отношения Мьянмы с Китаем: здесь столкнулись не только политические, но и экономические и культурные интересы двух цивилизаций. Китай десятилетиями поддерживал сепаратистские этнические и маоистские группировки Мьянмы. Особую позицию по отношению к Мьянме занимали США, постоянно обвиняя власти в нарушении прав человека и авторитаризме. Отношения с СССР претерпели периоды подъема и упадка, но акцент был на военном сотрудничестве.

Такие особенности позиции Мьянмы в мировом сообществе обусловили осторожность местных элит в отношении иностранных государств, стремление к сохранению и развитию национального элемента в своей политической культуре, а также выжидательную позицию и попытки лавирования между основными акторами мировой политики. В нынешних условиях острого противостояния на мировой арене Мьянме предстоит сделать свой выбор, и она готова к этому, так как полученный ею опыт военного, а потом гражданско-демократического режима со всей очевидностью показал обществу и элитам важность приобретения субъектности. В этом процессе

ее может и поддерживает современная Россия, не только расширяя двусторонние отношения во всех сферах взаимодействия, но и, прежде всего, занимая позицию поддержки самостоятельного национального и государственного строительства Мьянмы.

В период демократизации 2010–2020 гг. (или, как ее называют «бирманской перестройки») Вашингтон был намерен превратить Мьянму в образец для всех авторитарных стран третьего мира. Все должны были увидеть, что раскаявшийся «блудный сын» — Мьянма возвращается в дом к отцу (то есть «цивилизованному Западу» и его ценностям). Президент Обама дважды посетил Мьянму, впервые за 50 лет, а Президент Мьянмы Тейн Сейн был даже приглашен в 2014 г. на заседание «Большой двадцатки» в австралийский город Брисбен в качестве поощрения за успехи на пути демократизации.

Однако эксплуатировать тему демократизации США стало непросто, поскольку все помнили, что произошло с Муаммаром Каддафи, хотя тот и покаялся за теракт и свернул ливийскую ядерную программу.

В результате Мьянма, испытав десятилетия «бирманского социализма», а позже получив опыт внедрения модели либеральной демократии, выбрала свой собственный путь, основанный на национальных традициях, политических практиках, культуре и религии.

Мьянма имеет тысячелетний опыт государственности, это страна-цивилизация, которая имеет полное право строить свою систему управления, учитывая особенности многоэтничности, традиционной культуры и буддистского мировоззрения большинства граждан.

С 2021 г. Мьянма избрала самостоятельный путь развития с опорой на свои национальные традиции, практики и политическую культуру. В этом отношении Россия, как никакая другая страна, способна разделить стремление

Мьянмы к достижению такой независимости, так как России очень близко такое понимание независимой субъектности. Россия сама прошла сложный путь от изоляционизма в период СССР к внедрению западной либеральной модели, а сейчас отстаивает свое право на самостоятельную государственность. Так в 1990-е гг. российская государственно-правовая доктрина, лежавшая в основе процессов государственного строительства в предшествующие периоды, была перестроена с социализма на западный вариант классического либерализма, который лежал в основе государственно-правового устройства стран Европейского союза и США.

Однако к 2000-м годам стало понятно, что заимствованные западные либеральные идеи вошли в противоречие со сложившимися еще в советский период духовными ценностями — пониманием коллективизма, равенства, справедливости, долга, общественной самоотдачи, самопожертвования и т. д.

События 2022–2023 гг. и проведение СВО на Украине с очевидностью показали несостоятельность либерального государственного строительства на российской почве, при котором социальные права не признаются правами в прямом смысле этого слова, а на первый план, согласно западной модели государственного строительства, должны выйти политические права, причем с акцентом на защиту личных прав разного рода меньшинств. События СВО и проявившиеся в ходе этой операции открытые позиции недружественных России государств привели к необходимости поиска новой модели государственно-правового развития России, которая возможна на основе сочетания свободного (либерального) гражданского общества, а скорее — общества граждан, и подлинно демократического правового социального государства.

Россия и Мьянма сейчас стоят на пороге выбора, и в этом отношении

их стратегические цели совпадают: необходимо выбрать собственный путь государственного строительства, отвечающий национальным практикам и органично вписывающийся в собственную систему государственного управления.

Российская политико-правовая и философская мысль полна концепциями и идеями выдающихся русских ученых, создавших собственную картину мира и отстаивавших свои идеи с опорой на российские традиции, культуру, мировоззрение. В этом обширном наследии русской философии и политической мысли мы нашли теоретико-методологическое основание для выстраивания новой национальной государственности как России, так и Мьянмы. Речь о российской нелиберальной политико-правовой доктрине, сформировавшейся уже в конце XIX — начале XX вв. и представлявшей собой синтез индивидуального и коллективного начал как сочетание теоретико-правовых постулатов либерализма, юридического и социологического позитивизма, социал-демократизма, школы естественного права, исторической и психологической школ права.

«В этой доктрине соединялись индивидуалистическое личностное начало, выражающее стремление человека к свободе, с социальным началом, в основе которого лежит идея справедливости и право человека на достойное существование» [1. — С. 5–13]. Целью идеала государственного строительства, о котором говорили в своих трудах представители российской нелиберальной политико-правовой доктрины, было конституционное правовое социальное государство и гражданское общество. Именно в этом интегральном сочетании выдающиеся русские мыслители видели государственную модель справедливого развития и национальное государственное строительство.

Эти идеи развивали в своих трудах российские философы и юристы конца XIX — начала XX вв.: В.М. Гессен [2],

И.В. Гессен [3], Б.А. Кистяковский [4], П.Н. Милюков [5], П.И. Новгородцев [6], С.Л. Франк [7], П.Б. Струве [8] и др.

«Заслуга отечественных неолибералов состояла в том, что они предприняли попытку соединить либерализм и социал-демократизм и на теоретическом уровне признавали актуальность «правового социализма» как итоговой стадии общественного развития», — пишет А.В. Попова [1. — С. 5–13].

Формировавшийся в начале XX века в Западной Европе тип либеральной демократии не был для русских неолибералов образцом для подражания. Он лишь говорил о том, что существуют общие закономерности государственного развития. Развивая либеральные идеи свободы личности и индивидуального начала, неолибералы видели особое положение России и специфику задач ее государственного строительства. Они понимали важность социальной составляющей для России: именно поэтому в их работах «наряду с традиционным индивидуализмом, появляются общественные, коллективистские и этатистские акценты, стремление обосновать государственное регулирование экономики и социальной жизни посредством налогов, социальных программ, пособий и других мер по социальному обеспечению» [9].

Эта социальная составляющая и стала главной особенностью неолиберальной концепции государственного строительства. Поддерживая идеи классического либерализма, русский неолиберализм выступал за «право человека на достойное существование», что представляло собой социально-экономические права граждан, среди которых особый акцент делался на право на образование. «Для достижения социального равенства, государство должно было играть роль посредника между личностью и государством, когда интересы общества в целом будут представлять собой не интересы отдельного человека или группы лиц,

а компромисс между всеми членами общества, всех социальных групп в целях «нахождения равнодействующей их различных интересов» [10. — С. 147].

В итоге русские неолибералы предлагают модель идеального государства, которую можно определить как «правовой социализм». Эта концепция имела целью сохранить гражданский мир, построить в России начала XX в. правовой режим, конституционное народное представительство, ответственное правительство, демократические свободы, без примеси реакции и без давления революции. Достижение целей социального равенства, социальной защиты, справедливости стали главными задачами государственного строительства для российских неолиберальных политиков и философов.

Солидарные интересы людей — это самое ценное с точки зрения общечеловеческих интересов для выдающихся русских мыслителей. Так, Б.А. Кистяковский отмечал, что солидарность есть тот «общественный идеал, следование которому составляет смысл и содержание государственной деятельности» [4].

Подводя итоги, можно отметить, что неолибералы начала XX в. разработали идею взаимных прав и обязанностей личности и государства, обосновали претворение их в практику будущего государственного строительства в России, и на этом фундаменте — программу реформирования всего государственного строя. Основой политической программы российского неолиберализма являлся тезис о необходимости вмешательства государства в дела гражданского общества и обязанности государства в обеспечении прав всего народа на достойное существование, что является фундаментом социальных прав граждан.

Эти идеи не только не потеряли своей актуальности спустя век, но, напротив, приобрели сейчас чрезвычайную значимость как основа нового этапа государственного строительства в со-

временной России и других странах, стремящихся выстроить собственное суверенное государство, в частности в современной Мьянме.

1 февраля 2021 г. в Мьянме военные объявили о приходе к власти [11]. Военные заявили о своих планах оставаться у власти в течение одного года, что соответствует конституционному процессу при объявлении чрезвычайного положения. Поэтому термины «режим» и «хунта» были запрещены для употребления в СМИ.

Через день после военного переворота был сформирован Государственный административный совет во главе с главнокомандующим Мин Аун Хлаином и новое правительство [12]. Сейчас в него входит 20 человек, в основном военных, однако есть и представители политических партий.

Государственный административный совет — новая военная администрация — отменил результаты всеоб-

щих выборов 2020 г., заявив, что они были фальсифицированными. Многие видные политические лидеры, в том числе 70-летний экс-президент Вин Мьин и 76-летняя Аун Сан Су Чжи находятся за решеткой.

Совет уволил многих государственных служащих, включая Верховный суд, министерства союзного уровня, Совет Нейпидо (парламент) и Совет союзной гражданской службы. Были назначены новые министры, мэры, руководители агентств и Центрального банка Мьянмы, Совета гражданской службы профсоюзов, а также судьи Верховного суда.

8 февраля 2023 г. Государственный административный совет учредил новый Конституционный суд. 11 февраля 2023 г. он учредил государственные и региональные административные советы, их руководителей для 14 штатов и регионов Мьянмы. Совет также назначил военнотружущих для работы в

Президент России Владимир Путин и премьер-министр Мьянмы, главнокомандующий вооруженными силами Мьянмы Мин Аун Хлаин во время встречи в рамках Восточного экономического форума-2022 на территории Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) на острове Русский. Россия. Владивосток. Валерий Шарифулин/фотохост-агентство ТАСС

советах самоуправляемых автономных зон страны.

Распоряжением Государственного совета по планированию и управлению Республики Союз Мьянма была предложена программа реформ:

1. Политика:

- построить союз, основанный на демократии и федерализме, применяя подлинную и дисциплинированную многопартийную демократическую систему с полной справедливостью;
- упор на выполнение Общенационального соглашения о прекращении огня для достижения прочного мира по всей стране;
- проводить независимую, активную и нейтральную внешнюю политику и продолжать следовать «принципу» мирного сосуществования между странами;
- общесоюзная стабильность и мир.

2. Экономика:

- дальнейшее развитие сельскохозяйственного и животноводческого производства современными методами, а также комплексное развитие других отраслей экономики;
- стабилизация рыночной экономической системы и привлечение международных инвестиций для содействия экономическому развитию всего населения;
- замена импорта и стимулирование экспорта, поощрение и поддержка мелких и средних предприятий для обеспечения долгосрочной безопасности и создания рабочих мест, которые могут производить многие продукты;
- развитие социально-экономической жизни людей для процветания страны и продовольственной безопасности.

3. Социальная сфера:

- союзный дух, который является истинным патриотизмом;
- уважать обычаи и традиции всех этнических групп и религиозные убеждения, основанные на нацио-

нализме; сохранение национальных культурных особенностей;

- укрепление базового медицинского обслуживания в стране и развитие системы здравоохранения для всей нации;
- развитие образования в целях подготовки кадров, необходимых для строительства современного и развитого демократического государства [13].

Дальнейшие шаги Госплана и Административного совета состоят из пяти пунктов работы:

1. Для безопасности социальной и экономической жизни людей мы будем упорно работать над достижением стабильности и полного верховенства закона на всей территории Союза.

2. Для процветания и продовольственной безопасности страны будут осуществляться мероприятия по развитию, ориентированные на человека, для развития экономической жизни людей.

3. Продолжать укреплять подлинную и дисциплинированную многопартийную демократическую систему и процесс построения союза, основанного на демократии и федерализме.

4. Для достижения прочного мира на всей территории страны необходимо принять все возможные меры в соответствии с договоренностями, достигнутыми в Общенациональном соглашении о прекращении огня.

5. После завершения действия положений чрезвычайного периода свободные и справедливые многопартийные демократические всеобщие выборы будут проведены повторно в соответствии с Конституцией (2008), и победившая партия по-прежнему сможет передать государственную власть в соответствии с демократическими стандартами [14].

В качестве председателя Государственного административного совета Мьянмы премьер-министр, старший генерал Мин Аун Хлаин принимал участие

в ряде мероприятий, связанных с профилактикой и контролем заболевания COVID-19: издал несколько директив и руководств, касающихся профилактики и борьбы с вирусом. Эти директивы включают рекомендации по социальному дистанцированию, обязательному ношению масок и ограничениям на большие собрания. Правительство ввело карантинные меры для людей, у которых был положительный результат теста на COVID-19 или которые были в тесном контакте с кем-то, у кого был положительный результат теста. Премьер-министр контролировал выполнение этих мер и координировал распределение вакцин в различных частях страны. Мьянма получила вакцины из нескольких стран, включая Китай, Индию и Россию. Премьер-министр участвовал в координации распределения этих вакцин. Правительство предоставило финансовую помощь людям, пострадавшим от пандемии COVID-19. Премьер-министр сыграл ключевую роль в обеспечении справедливого и эффективного распределения этой помощи.

В целом премьер-министр, старший генерал Мин Аун Хлаин активно участвовал в усилиях по предотвращению и контролю распространения COVID-19 в Мьянме [14].

Отношения Мьянмы с Россией развиваются очень активно. Мьянма и Россия поддерживают дипломатические отношения с 1948 г. В последние годы отношения между двумя странами укрепились, Россия стала важным партнером для Мьянмы. Россия инвестировала финансы в различные секторы экономики Мьянмы, включая нефть и газ, горнодобывающую промышленность и сельское хозяйство. Также велись переговоры об увеличении двусторонней торговли между странами. Две страны подписали соглашения в таких областях, как энергетика, добыча полезных ископаемых и телекоммуникации. Начиналось всё это с военно-

технического сотрудничества, но со временем к этому добавились проекты образовательные, культурные, высокотехнологичные. В 2022 г. состоялось открытие культурного центра Мьянмы в парке «Этномир» в Калужской области, где была построена пагода.

Россия оказывает дипломатическую поддержку стране и поддерживает Мьянму на международной арене, особенно в таких вопросах, как права человека и демократия. Премьер-министр старший генерал Мин Аун Хлаин посетил Россию в 2022 г., чтобы заручиться дипломатической поддержкой и укрепить двусторонние связи. Мьянма поддерживает Россию на международных форумах, включая ООН. Россия, в свою очередь, поддержала позицию Мьянмы по таким вопросам, как кризис рохинджа.

В целом отношения между премьер-министром старшего генерала Мин Аун Хлаином и Россией характеризовались военными, экономическими и дипломатическими связями. Две страны работают над укреплением военного, экономического и политического сотрудничества [15].

Временное правительство, которое в настоящее время управляет Мьянмой, начало новый этап государственного строительства и готовится к внедрению федеральной и демократической политической системы с целью урегулирования этнических вооруженных конфликтов, которые не разрешались более 70 лет.

Особенно важно отметить, что этот новый этап пришел на смену 2000-м годам, когда Мьянма прошла опыт так называемого «гибридного режима», при котором военные правили совместно с представителями гражданской оппозиции. То есть демократическая оппозиция имела возможность провести программу реформ по выводу страны из социально-экономического кризиса, добиться реального суверенитета государства. Однако этого не про-

изошло, что свидетельствует как об отсутствии политической воли правящих сил, о ряде ошибок в государственном управлении и о нежелании оппозиции ориентироваться на собственный путь национального развития и государственного строительства с учетом традиций политической культуры Мьянмы.

Отметим, что оппозиция продолжает бороться и создала Движение гражданского неповиновения (ДГН) Мьянмы против военного режима, которое было выдвинуто на Нобелевскую премию мира за 2022 г. шестью учеными из Университета Осло в Норвегии. Однозначно, эти оппозиционные силы финансируются и поддерживаются Западом. У оппозиции, представленной по существу партией Аун Сан Су Чжи, нет конструктивной альтернативной политической и социально-экономической программы, опираясь на которую можно было бы провести серию демократических (по западной либеральной модели) реформ.

Именно эта особенность современной политической ситуации и в целом политической культуры в Мьянме обусловливает тот факт, что реальным политическим субъектом периодически, но на долгое время, становится армия, что легально закреплено в Конституции 2008 г. Важнейшим политическим конструктом, предложенным военными Мьянмы, является «дисциплинированная многопартийная демократическая система с полной справедливостью», конституционно закрепленная в Мьянме. Эта модель отвечает особым условиям государственности Мьянмы, в которой идеи справедливости выросли из долгого режима строительства бирманского социализма и которые невозможно не учитывать как особенность политического процесса в стране. Что касается «дисциплинированной» демократии, некоего оксиморона, на первый взгляд, то здесь также при глубоко погружении в историю Мьянмы, мы не обнаружим противоречий, так

как традиционные устои восточной государственности в сочетании с буддистскими нормами вполне соответствуют национальному пониманию демократии, в которой личное скорее находится на втором плане по сравнению с коллективными началами общественного устройства. Западная либеральная модель не будет эффективно развиваться в условиях Мьянмы.

Поэтому неслучайно, что именно армия в сложных условиях общественного и государственного строительства в Мьянме могла и взяла на себя весь груз политической ответственности за управление страной, гарантировав сохранение суверенитета, столь тяжело полученного в ходе завоевания независимости.

В этом смысле на новом этапе государственного строительства в Мьянме, начавшемся в 2021 г., вполне могут быть использованы идеологические нарративы неолиберальной русской политико-правовой доктрины начала XX в., о которой шла речь выше. В этих нарративах, которые с уверенностью можно назвать особой российской политической школой, отсутствует универалистский подход к принципам общественного развития и государственного устройства, столь характерный для западных учений. Русские правоведы, философы и политики начала XX в. говорили о необходимости ориентироваться на национальные традиции и исторические практики конкретного государства, ибо навязанные извне универсальные модели не будут эффективно работать на разной социально-политической почве.

Этот тезис русской политико-правовой школы со всей очевидностью подтверждается эволюцией государства Мьянма, основные периоды развития государственности которой были рассмотрены выше. Ни универсальные идеи социалистической программы государственного развития, ни внедряемая Западом модель либеральной

демократии не прижились на многонациональной почве Мьянмы, которая ответила на эти модели десятилетиями вооруженных конфликтов и сепаратистских партизанских движений.

В таком многонациональном государстве как Мьянма, где 70% населения — собственно бирманцы (самоназвание «бама»), а более четверти — представители небирманских этносов, проживающих в семи национальных областях, превышающих по площади половину территории страны и располагающих немалыми природными ресурсами, чрезвычайно сложно обеспечить национальное единство. На протяжении всего периода независимости именно эти окраинные области служили ареной сепаратистских движений и мятежей, что также стало причиной прихода к власти военных в стране.

На этом фоне совершенно понятно, что Мьянме предстоит в будущем реализовывать построение федеративного государства, возможно также с национальной спецификой и некоторыми ограничениями.

Что касается идеологической составляющей государственного строительства, начавшегося в 2021 г., позволим себе также отметить параллель с русской нелиберальной политико-правовой доктриной начала XX в. Представители этого движения писали о стремлении русского народа к справедливости, что необходимо учитывать при реализации государственной политики. А идеал справедливости достигим только на основе сочетания «ответственности общества за судьбу и благосостояние его членов, права личности, как члена солидарного целого, требовать от общества обеспечения

себе условий свободной, разумной и достойной жизни», — как писал С.Л. Франк.

«Солидарные» интересы членов общества, то есть работа на «общее благо» — этот идеал, о котором писали русские философы-неолибералы, может стать основой строительства «дисциплинированной многопартийной демократической системы с полной справедливостью», конституционного идеала современной Мьянмы.

Перспективы будущего государственного строительства Мьянмы зависят от ряда факторов, включая разрешение продолжающихся конфликтов, успех экономических реформ и способность гражданского общества отстаивать демократические ценности и права человека. Однако, учитывая историю страны и проблемы, с которыми она сталкивается, продвижение к стабильному и процветающему будущему, вероятно, будет медленным и трудным. Это потребует постоянных усилий всех вовлеченных сторон для достижения прочного мира, стабильности и прогресса на пути к строительству режима «дисциплинированной многопартийной демократии с полной справедливостью», как указано в действующей Конституции 2008 г.

Таким образом, с 2021 г. Мьянма открыла совершенно новый этап в своем государственном строительстве, который, прежде всего, имеет цель приобретения страной политической субъектности, социально-экономического развития, мирного урегулирования внутренних конфликтов. Успех государственного строительства в Мьянме будет иметь значение не только для самой страны, но и для более широкого региона Юго-Восточной Азии.

Литература

1. *Попова А.В.* Социалистическое учение как составная часть нелиберальной политико-правовой доктрины на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2012. — № 3. — С. 5–13.
2. *Гессен В.М.* Основы конституционного права (издание 2-е). — Петроград: Издание юридического книжного склада «Право», типо-литография товарищества

- А.Ф. Маркс, 1918 г. [Электронный ресурс] <https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/> (дата обращения: 09.03.2023).
3. Гессен И.В. Искания общественного идеала. Берлин: Слово, 1922.
  4. Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. — 1990. — № 6. — С. 141–159.
  5. Миллюков П.Н. Республика или монархия? Париж: Русс. Республ. — демократ, объединение, 1929. — 31 с.
  6. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. — М.: Пресса, 1991. — 640 с.
  7. Франк С.Л. Сочинения. — М.: Правда, 1990. — 608 с.
  8. Струве П.Б. О мерах и границах либерального консерватизма // Политические исследования (ПОЛИС). — 1994. — № 3. — С. 131–134.
  9. Веденина Н.А. Современный политический либерализм и проблема социальной справедливости: Дисс. канд. ист. н. — М., 2003. — URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002653694?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 10.03.2023).
  10. Финогентова О.Е. Соотношение позитивистского и естественно — правового начал в политико-правовой мысли России на рубеже XIX — XX вв. // Правовое государство: теория и практика. — 2014. — № 3(37). — С. 146–149.
  11. Симония А.А. Военный переворот в Мьянме 2021: причины и сценарии дальнейшего развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. — Т. I. — № 1 (50). — С. 166–180.
  12. Военные Мьянмы объявляют о создании нового Государственного административного совета (на английском языке). Мьянма Таймс. 2 февраля 2021 г.
  13. Руководство Государственного совета по планированию и управлению Республики Союз Мьянма [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mopf.gov.mm/my/page/ministry/728> (дата обращения: 06.03.2023)
  14. Ежедневная газета Мьявади [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.myawady.net.mm/mwdnewspaper> (дата обращения: 06.03.2023)
  15. Российско-мьянманские отношения (Статья Министерства инвестиций и внешнеэкономических связей) [Электронный ресурс]. — URL: <https://mifer.gov.mm/mm/bilateral/details/uha-mnma-nhsniuaka-tmnkest> (дата обращения 06.03.2023).